

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

Собрание сочинений

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Под общей редакцией

Г. И. ВЛАДЫКИНА,

А. И. РЕВЯКИНА, В. А. ФИЛИПОВА

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1959

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

Собрание сочинений

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

П Ь Е С Ы

1865—1866

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1959

Подготовка текста пьес и примечания к ним
В. А. Бочкарева («Воевода — 1-я и 2-я редак-
ции); Н. В. Водовозова («Пучина»);
С. Ф. Елеонского («На бойком месте»)

П Ъ Е С Ы

ВОЕВОДА

(Сон на Волге)

Комедия в пяти действиях, с прологом, в стихах

[Первая редакция]

ПРОЛОГ

ЛИЦА:

Нечай Григорьевич Шалыгин, воевода.

Облезлов, подьячий, товарищ воеводы.

Семен Бастрюков, богатый дворянин, бывший губной староста.

Степан Бастрюков, его сын.

Неустройко, ключник } воеводы.

Бессудный, шут

Неждан, земский староста.

Роман Дубровин, беглый посадский.

Влас Дюжой, богатый посадский.

Настасья, жена его.

Смирной } посадские из лучших людей.

Дружина

Несмеянов, старик.

Брусенин

Цаплин } посадские из средних людей.

Тыра

Баим, стрелецкий сотник.

Гришка Жилка, отставной подьячий.

Резвый, слуга Бастрюкова.

Бирюч.

Дворяне, дети боярские, посадские, стрельцы, служилые люди, воеводские слуги и всякий народ. Слуги Бастрюкова.

Площадь в городе. Налево ворота воеводского двора, несколько узких домов, в углу проезд в городские ворота, на заднем плане гостиный двор с лавками; за ним городская стена, которая постепенно понижается к правому углу. Через стену видна Волга и ее берег, направо, на первом плане, приказная изба, под ней лавки, далее, на небольшом возвышении, низкая каменная ограда и ворота с тремя каменными ступенями; далее спуск и видны крыши домов.

Действие происходит в большом городе на Волге, в половине XVII столетия.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Несмеянов, Брусенин, Цаплин и Тыра стоят против воеводских ворот. Посадские и народ в глубине. Выходят из ворот с посада: земский староста, Смирной и Дружина и становятся у приказной избы, ближе к авансцене; все им кланяются. Из приказной избы выходит бирюч, надевает шапку на длинную палку и поднимает ее вверх; ребятишки окружают его и смотрят ему в глаза, разиня рот.

Голоса

Бирюч идет, бирюч! Снимайте шапки!

Бирюч

Слушайте-послушайте, государевы люди, старшие и меньшие, и всякого чина люд, от мала и до велика! По великого государя наказу, ведомо вам буди, чтобы вы посадские и уездных всяких чинов люди и сотские, и пятидесятские и десятские разбойников и татей и смертных убийцев и ведунов и всяких воровских людей у себя не таили и не держали и, имая их, приводили к воеводе. А буде ж вы, посадские и уездных всяких чинов люди и сотские и пятидесятские и десятские, забыв страх божий и не помня душ своих, учнете разбойников и татей и убийцев и ведунов и всяких воровских людей у себя держать и таить и понаровки им чинить; а после того те воры и ведуны в сыску будут мимо вас, и учнут на вас говорить, что вы их знали и воровство за ними ведали, и ведая то их воровство, таили и их укрывали и про них не объявляли, и тем людям, кто таких воров учнет укрывать и у себя держать и воровство их таить, от великого государя быть в смертной казни, безо всякого милосердия, а дворы и животы взяты будут на великого государя бесповоротно и розданы в исцовы иски. (Идет к посаду, дети за ним.)

Ты ра

Проваливай подале, мы слыхали!

Брусенин

Не первый раз, не новая новинка!

Цаплин

Мы думали, что свежи, ан всё те же.

Земский староста

Разбойников и татей и убойцев
В посаде нет, разбойничья приезде
Не держим мы; так непочто и кликать.

Смирной

Да кличь не кличь, немного проку будет,
Коль не ловить. По селам, по деревням
Разбойники и днем и ночью грабят,
По пустошам становятся станами,
Имать бы их!

Дружина

Твоими бы устами

Да меду пить! А кто имать-то будет?
Стрельцов у нас, людей служилых мало,
Шалыгину и на посаде дела
Довольно есть.

Староста

Ему бы и искать-то.

Смирной

Не до воров ему, поминки любит...
И сысканных-то в люди распускает,
Берет на них и сто рублей, и больше.

Дружина

А я скажу, что воевода сыщик
Лихой у нас. Он девок на посаде
Да по клетям добро как раз разыщет,
Не утаишь.

Смирной

Потянет, так без сыску
И сам отдашь, пустил бы только душу
Покаяться. Терпенья нам не стало!
Чему не быть, а надоть челобитье
Царю писать.

Дружина

Храни господь, помилуй!
От рук его никто не упасется:
Воров берет из тюрем, научает
Поклепом нас, посадских, обносить.
Ты ничего не ведаешь, не знаешь,
А он по воровской язычной молвке
Берет тебя без сыску и пытается
Без царского указа, — мўкой мучит,
Огнем палит.

Смирной

Да с пыток-то поминки
Берет на нас, на выкуп выпускает,
Испродает напрасно.

Дружина

Обижает

Два года нас. Довольно потерпели,
Пора писать и челобитье.

Староста

Слышу

Давно уж я, что надо челобитье
Царю послать, да только разговоры,
А дела нет.

Смирной

Москва нам дорога,
Доймет тебя московской волокитой.

Староста

Ну, брат, ау! Коль завязалась драка,
Так не жалея волсс. Во что б ни стало,
Уж только бы избыть его от нас:
Московские убытки разверстаем.

Д р у ж и н а

Пойдем в избу: всем миром потолкуем.
Сберем голов, таможенных, кабацких.

С т а р о с т а

Он солон им своим примётом, лезет
Во все дела.

С м и р н о й

Да выборных обрать,
Кого в Москву отправить с челобитьем.

Д р у ж и н а

А кто ж писать?

С т а р о с т а

Дьячок напишет земский.
Опять бы нам губных.

С м и р н о й

Не Бастрюкова ль?

С т а р о с т а

Он нам родной, мы сами выбирали,
А воевод невесть откуда шлют.

Д р у ж и н а

Да мало ль что: мы жили за губными,
Чего бы нам, и умирать не надо;
Так ссорились да воевод просили.

С т а р о с т а

Теперь и близко локоть — не укусишь.
Ты подожди, еще губных мы вспомним
И всплачемся об них, да поздно будет.

Уходят на посад. Отворяются воеводские ворота, выходят ключник
Неустройко с палкой и слуги с метлами.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Несмеянов, Брусенин, Цаплин, Тыра, Неустройко,
слуги и народ.

Неустройко

Живей, живей! Сейчас пойдет боярин
В собор с гостями. Чтоб у меня кипело!
Зевать не дам; расправа недалеко!

(Грозит палкой.)

Примусь учить, так небу жарко будет.
Ворочайся, да живо! Мнется, словно
Медведь ученый.

Один из слуг

Как еще работать!
Гуляем, что ль? А ты возьми-ка метлу,
Да помети, чем лаять занапрасно.

Неустройко

Разинул пасть-то! Цыц! Не в дармоедах,
Не то что вы, живу у государя:
Я день-деньской, как отымалка, мычусь,
На части рвусь, куса недоедаю.
А вам одна забота: завалиться
Подальше где, что днем с огнем не сыщешь,
И спать весь день, пока опухнут бельма;
Мол, все равно, работай не работай,
Накормят даром.

Тот же слуга

Даром и побьют.

Тыра

Ну, видно, их не больно жирно кормят:
У нас в посаде только и воруют,
Что воеводские.

Несмеянов

Коль брюхо сыто,
В чужую клеть за ежей не полезешь!

Какие воры, страсть! Концов не сыщешь,
И ни суда, ни правды нет на них.

Т ы р а

Какой те суд! Вестимо, воевода
Своих людей оправит. Сам не кормит,
Харчей-то жаль, так воровским и сыты:
Чужой-то хлеб дешевле своего.

Неустройко

Ты, смерд, молчи!

Ц а п л и н

А ты что за помещик?

Ш у т выбегает из ворот, держась за голову.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Неустройко, слуги, Тыра, Цаплин, Брусенни,
Несмеянов, шут и народ.

$$\mathbb{W}_{YT}$$

Ой, ой, убил, убил, прошиб до мозга,
Проклятый пес, паршивая собака!
Издохнуть бы тебе, как басурману!
И чтоб ни дна тебе и ни покрывки,
Поганому. У! Волк тебя заешь!

Неустройко

Что взялся, аль подзатыльник дали?

Ш у т

Тебе-то что, холопья образина!
И он туда ж (*передразнивает*): «Аль
подзатыльник дали?»

Ай, батюшки! убил, убил, по темю.
Костыль сломал, собака!

Неустройко

Пожалее.

Шут

Меня-то, что ль?

Неустройко

Нет, костыля-то.

Шут

Дьявол!

(Воест.)

Тыра

По лысине вот этак ошарашит,
И до смерти уходит.

Цаплин

Длинные руки
Поотрастил! Держал бы покороче;
Уж больно смел.

Брусенин

Кого ему бояться:
Немало он народу изувечил,
Да терпят все, дают ему повадку,
Не жалуются в Москву.

Несмеянов

Не испужаешь:
На трех дубах сидит, четвертым подперт.

Неустройко

(шуту)

Что воешь-то? Какой детеныш малой!
Не все ль равно тебе, как псу издохнуть
Под палкой ли, иль пьяному под тыном!

Шут

Не приставай! Всего изъем зубами.

Слуги смеются.

А вам-то что смешно, холопье стадо?
Самих дерут, как сидорову козу,
У вас самих увечья не проходят.

Ты ра

Влетело, брат!

Цаплин

Влилось!

Брусенин

Попало ловко!

Ты ра

Не привыкать!

Цаплин

Не в первый раз!

Брусенин

Еще бы!

Ты ра

Ты к носу три.

Цаплин

До свадьбы заживет!

Шут

Ну, подвернись который, изувечу!
Коль в волосы иль в бороду вцеплюсь,
Не выпущу; так вся в руках и будет,
Ни волоска живого не оставлю.

Ты ра

Ну, полно ты! Мы шутим. Ты подумал,
Взаправду, что ль?

Цаплин

Нам что!

Брусенин

Господь с тобой!

Ты ра

Обиды нет тебе.

Цаплин

Вестимо, в шутку

Язык чесать.

Брусенин

Не трожь его, робята!

Ты ра

А ты скажи нам, милый человек,
За что про что обиду терпишь?

Шут

Даром.

Жениться, черт, задумал...

Ты ра

Так. Ну что же?

Шут

Дюжова дочь облюбовал.

Цаплин

Ну, знаем.

Шут

Я сдуру-то сболтни ему неладно,
Мол, старому жениться ненадолго,
Да часто, мол, и не себе, а людям.
И я-то глуп, шутить связался.

Ты ра

Верно!

Ты с тем шути, кто любит. Ну, и что же?

Шут

Как вскочит он, затресся, ровно Каин,
Как волк стучит зубами, словно угли
Глаза зажглись, седая грива дыбом...